

Этот магнетит необычный.

В действительности время открытия этого материала очень невелико, поэтому ни Беркли, ни ученые Альянса не успели дать им конкретных классификаций, но сила камней магнетита все же имела разницу.

Например, тот камень, из-за которого Чэнь Бай спорил с человеком в маске обезьяны на внешних границах черного рынка. Этот экземпляр один из слабейших среди магнетитов. Его единственное достоинство – возможность повторного использования. Тем не менее, нельзя было упускать из виду того, что его сила относительно мизерна. Так что, если пользователь не является высококлассным и искусным, то практически никакой силы этот магнетит излучать бы не стал.

Но тот, что лежал в этом маленьком футляре, был совершенно другой категории, поскольку Чэнь Бай ясно ощущал его мощную силу вмешательства. Когда Хайнц открыл футляр и снял скрывавшую камень черную парчу, Чэнь Бай тут же ощутил, как область мозга Хайнца на долю секунды сильно задрожала, очевидно, подвергшись прямой атаке этой внезапно собравшейся силы.

Поэтому последний быстро закрыл маленький футляр. И все же эффект, вызванный открытием, не мог исчезнуть так просто. Фатти, казалось, ожидал подобного, поскольку перевел парящую машину в режим автопилота.

Взгляд Чэнь Бая застыл на закрытом футляре и моргнул.

Эта парча – результат исследований, проводимых в Беркли. Ее использовали для хранения магнетитов, которые слишком мощные, но их все же необходимо хранить. И магнетит, попавший в руки Хайнца, явно достоин того, чтобы Беркли использовал для хранения такую драгоценную парчу.

Если бы подобный камень использовали в атаке на банкет Элли тогда, то только один кусок легко бы позволил контролировать несколько сотен гостей, а с хорошим психологическим манипулятором это число можно было бы умножить в несколько раз.

Итак, цель Хайнца... этот камень?

Беркли ни за что не стал бы сидеть сложа руки, когда такой камень откровенно умыкнули, так почему же Хайнц сделал это?

— Босс, эта штука действительно нечто! Если бы Курея и команда случайно не открыли парчу, то не вызвали бы такого хаоса, и мы бы убежали раньше, — Фатти с самого начала почувствовал, что Хайнц осознал разрушительную силу этой штуки, и поспешил сказать что-нибудь приятное, чтобы загладить свою сегодняшнюю оплошность.

— Это не имеет значения. Мы с самого начала не собирались оставаться для них незамеченными, — Хайнц закрыл маленькую коробочку, затем взвесил ее в руке, ощущая вес магнетита. Скривив губы, он добавил, — Эта вещь очень важна для Беркли. Нечто важное, что ему необходимо для торговли на более высоких уровнях. Если он потеряет один из них, то для них это обернется огромной потерей прибыли. Поэтому они ни за что не отпустят его просто так.

Что правда, то правда.

Чэнь Бай тоже знал все это. С давних пор Беркли уже медленно поглощал мощь и прибыль Альянса, будь то большая или маленькая. Беркли всегда использовал эти сделки с магнетитами в обмен на доверие некоторых влиятельных чиновников, он даже торговал магнетитами с некоторыми очень влиятельными людьми.

Конечно, после обмена Беркли направлял секретных агентов для защиты от любых непредвиденных обстоятельств. А когда условия были подходящими, то любыми методами возвращал магнетиты обратно.

Чэнь Бай и сам получал подобные задания. Так что для Беркли подобные камни являются эквивалентом крупных сделок и несли огромное значение. Когда такую важную вещь так открыто забирают у них под носом, будь то потеря чего-то столь важного или их репутация в кругу, Беркли не будет просто стоять в стороне и наблюдать.

— Итак, босс, вы хотите ... чтоб они провели расследование? — начал допытываться Фатти, нахмутив брови. Он и люди Курей действовали только из-за его приказа. После того, как они так долго следовали за Хайнцем, все они поднимались на горы ножей и отправлялись в моря огня по его единственной команде. Но до этого он никогда не сомневался в намерениях Хайнца.

— Не просто расследование, а скорее надеюсь, что они расследуют непосредственно меня, — поправил Хайнц, откинувшись на спинку сидения и расправив плечи.

— Нет, — начал Фатти, — Я этого не понимаю, босс. Разве ты не говорил всегда, что нам еще не время раскрывать свои карты перед Беркли? Зачем вдруг отдавать об этом экстренный приказ? Мы также были слишком озабочены подготовкой миссии, поэтому полной подготовки не было...

Похоже Фатти очень боялся, что Хайнц обвинит его. Будучи солдатом под командованием Хайнца, он никогда не шел против его приказов и почти не совершал ошибок при всех проблемах, с которыми сталкивался. Они только сегодня украли камень, и все же умудрились случайно попасть в такую заварушку... Другими словами, это доказывало, какое большое значение Беркли придавал этому камню, и их усилия по его краже не были напрасными; но, несмотря на это, Фатти все еще чувствовал неудовлетворенность по этому поводу.

— Времена изменились. Сяо Бай, ты помнишь, что произошло тем утром? — произнося

первое предложения Хайнц оставался холоден. Но в тот момент, когда он назвал имя Чэнь Бая, его голос внезапно стал нежным.

Чэнь Бай полностью сосредоточился на намерениях Хайнца, о которых упоминал Фатти, поэтому, когда тот внезапно сменил, у него не было времени отреагировать на разницу в отношении Хайнца. Фатти, однако, отчетливо услышал это и не смог удержаться, чтобы не высунуть язык.

— Угу... тот договорной зверь, — кивнул Чэнь Бай.

Изменив свою игривую реакцию, Фатти тут же отозвался на этот вопрос:

— Ах, я видел то видео. Оно взорвало весь интернет.

— Ага, та самка-габудор была передана войскам Орлов-Охотников. Последний возложил вину за ошибку на заводчика магазина, потребовав от него компенсацию и лишив дисциплинарных очков. Я просто случайно спросил об этом после инцидента и узнал, что лидер Орлов-Охотников, который первоначально вступил со мной в контакт, говорил очень расплывчато. Поэтому я исследовал это немного подробнее, — объяснил Хайнц.

Чэнь Бай нахмурился.

Честно говоря, у него тоже имелись подозрения на этот счет. В происшествии тем утром было что-то не так. Но сомневался в себе, ведь прошло так много времени с тех пор, как он возвращался на Венеру. Он не мог сказать, откуда взялось это чувство неправильности.

— К тому же Сяо Бай упоминал, что габудоры занимаются паразитическими родами и таким опасным поведением только при сильном шоке. Я попросил у кого-то эту информацию, и она стала предметом сомнений.

— На самом деле, поскольку Альянсу неудобно отлавливать контрактных зверей, они придают гораздо большее значение контрактным животным, которые могут быть оплодотворены и размножаться в Альянсе. Существует даже специализированный исследовательский институт для ухода за подобными видами. Беременная самка-габудор, находящаяся на грани родов, сбежала из центрального городского зоомагазина, потому что смотритель зверинца не присматривал за ней внимательно...? С учетом того, как Альянс управляет контрактными зверями, это практически невозможно.

— Поэтому я поручил проверить счет в магазине и обнаружил, что запись этой беременной габудор неаккуратна и небрежна, как будто ее поспешно заполнили в последний момент. А учитывая отношение Альянса к обращению с беременными контрактными животными, это практически невозможно.

На этом речь Хайнца закончилась; Чэнь Бай внезапно понял, откуда взялось чувство неправильности испытываемое им.

— Получается, ты думаешь, что владелец магазина лжет? — спросил он, глядя своими темными глазами на Хайнца.

Это прозвучало нарочито поверхностно, но он понимал, что Хайнец имел в виду нечто большее.

— Не только это. Есть также проблемы в отряде Орлов-Охотников. До этого я и представить себе не мог, что влияние Беркли может просочиться внутрь их организации, — ответил Хайнец, помассировав переносицу. Главнокомандующий Орлов-Охотников в прежние времена был лучшим другом его отца, а также его самым уважаемым дядей с юных лет. Несмотря на то, что сейчас он был в отставке, Орлы-Охотники все еще оставались легендарным военным отрядом под командованием его дяди, ничуть не уступавшим ему в сражениях.

— Нам нужно очистить разум и подумать о том, что исследует Беркли. Если они действительно проводят исследования, связанные с животными, то это означает, что они контролируют, намного больше, чем мы себе представляли. Даже отряд Орлов-Охотников уже может быть под их контролем.

Сидевший спереди Фатти был шокирован этим откровением. Он даже не собирался отключать автопилот.

— Это ведь может быть не так, босс, даже если Орлы-Охотники скрыли это, и происходят частные сделки, это может быть даже не Беркли, верно? — произнес он после долгого молчания, — И... и, возможно, только лидер Орлов-Охотников заключил эту сделку. Как это дошло до всего их отряда? Ты говоришь так, словно винишь их всех...

— Учитывая нынешнюю ситуацию в Альянсе, только три типа людей обладают властью и статусом, — сказал Хайнец, и его взгляд похолодел. — Во-первых, те, кто поддерживает правительство. Во-вторых, нейтральные. В-третьих, те, кто поддерживает Беркли.

— У первых двух очень мало цифр, и большинство людей стоят с точки зрения третьих лиц. Иначе говоря, для Беркли с его сетью невозможно не найти лазейки в месте, исследующее контрактных зверей. И после того, как они его найдут, он будет захвачен или аннексирован только ими; третьего варианта не дано.

Очень точно.

Мысленно Чэнь Бай оценил выводы Хайнца. Мало того, на самом деле любые проекты, связанные с контрактными зверями, изначально начались именно в Беркли. Начало было намного раньше, чем когда военные обнаружили его. Не будет даже ошибкой сказать, что это был самый древний проект Беркли.

Но... как сделать вывод, что во всем отряде Орлов-Охотников возникла проблема?

— Что касается второго вопроса, почему подозревается весь отряд Орлов-Охотников? — спросил Хайнц, и его глаза блеснули. Затем он ответил сам себе, — Это потому, что, когда я почувствовал, что что-то не так, когда я получил отчет сегодня, я увидел письмо-заявку на своей доске. Специальное приложение для передвижения от отряда Орлов-Охотников.

— Отряд Орлов-Охотников обычно охотится в тропических лесах Омеги в конце месяца и возвращается в Альянс в начале месяца. Чтобы убедиться, что количество контрактных зверей резко не уменьшится, и что наши перемещения не нанесут слишком большого вреда их размножению, отряд Орлов-Охотников должен строго придерживаться этого правила. Если они хотят выйти за рамки установленных правил, им нужно получить одобрение от высших военных чинов.

Чэнь Бай знал это. Всего было подано три голоса, один из которых принадлежал высшему должностному лицу вооруженных сил - Маршалу Хайнцу. Другой - заслуженный генерал Абрахам, и последний голос был отдан Главнокомандующим всей армии.

До тех пор, пока три голоса одобряли это, отряд Орлов-Охотников мог продолжать свое особое движение.

Но со стороны Орлов-Охотников было очень мало особых движений. С тех пор как Чэнь Бай вступил в Орлов-Охотников, он никогда не отказывался от какой-либо информации оттуда. И за десять лет, прошедших с тех пор, такие заявки происходили едва ли три раза.

Что означает, что после нападения на столе Хайнца появилось письмо с заявлением?

... Нет, после процесса подачи заявки на это потребуются не менее 1-2 дней. Итак, они уже отправили заявку, но в последнюю секунду произошло что-то неожиданное?

— Их действия должны быть очень запутанными, так как приложение через систему не может быть перехвачено. Я бы обнаружил это, так что они ничего не могут с этим поделать. Таким образом, они положили письмо с заявлением на мой стол, как форму зондирования ситуации, — прокомментировал Хайнц, внезапно скривив губы.

Выяснить, знал ли Хайнц о Беркли, как много он знал, и... хотел ли он погрязнуть в той же трясине, что и они.

Взглянув на футляр с камнем, взвешиваемый в руках Хайнца, взгляд Чэнь Бая слегка блеснул.

Верно; сильные магнетиты всегда использовались Беркли для заключения сделок с высшими чинами. Если бы в Беркли узнали, что то, что произошло, произошло из-за Хайнца, учитывая его положение, они определенно не стали бы делать никаких опрометчивых движений, вместо

этого они бы прочувствовали ситуацию и попытались установить с ним связь.

В этот поворотный момент Беркли не захочет обижать Хайнца. Поскольку они рискнули позволить отряду Орлов-охотников подать заявку на специальное перемещение, то получается, что Беркли действительно нуждается в чем-то подобном.

Тогда, заключая сделки с Хайнцем, Беркли определенно не послал бы какого-нибудь простого персонажа взаимодействовать с ним ради выгоды. Это должен быть по крайней мере кто-то из военных или кто-то, связанный с Беркли в правительстве.

Пока мысли Чэнь Бая двигались в этом направлении, ему внезапно пришла в голову идея.

Если это так, то и у него, и у Хайнца одинаковые цели. Что означает, что если ему удастся понять, насколько глубоки знания Хайнца, он мог бы немного скорректировать их направление и интегрировать Хайнца в свою собственную миссию, надеясь получить вдвое больший эффект при половине усилий?

От таких мыслей Чэнь Бай невольно поджал губы. Затем, действуя так, как будто он только что получил какую-то важную информацию, он нахмурил брови и долго размышлял, прежде чем спросить:

— Это неправильно... Вы сказали, что Беркли против правительства. Если это только для этого, зачем им создавать столько сложностей, даже генную инженерию? Это ведь не маленький проект, верно?

— Не только против правительства, — Хайнц покачал головой. — И...

— Босс... — Фатти, казалось, был шокирован поведением Хайнца, раскрывшего Чэнь Баю всю подноготную, потому невольно перебил его. — Можно ли?

— Все в порядке, — столкнувшись с колебаниями Фатти, Хайнц не стал останавливаться. Вместо этого он повернул голову, и посмотрел на Чэнь Бая взглядом полным нежности, — Он может знать все.

Тепло в его взгляде... На этот раз Чэнь Бай искренне почувствовал его.

<http://bllate.org/book/15022/1327801>